

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 39

МАЙ 1972 ГОД

ИЗДАНИЕ
ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ
РУССКОЙ ВОЕННОЙ СТАРИНЫ

Переписка Суворова и Принца Конде

Обнаруженная нами в архивах замка Шантильи переписка эта содержит 14 писем Суворова и 7 Конде.

Письма Суворова написаны под диктовку генералиссимуса вероятно одним из его адъютантов или офицеров его штаба, 13 из них носят его собственноручную подпись, на первом «Александр Суворов-Рымникский», а на последующих «Князь Итальянский, граф Александр Суворов-Рымникский».

Мы нигде не нашли указаний о сохранившихся черновиках или копиях этих писем. Фукс и Милютин о них не упоминают. В изданном в Москве в 1953 г. сборнике Суворовских документов, о них ни одного слова. С большей долей вероятности можно предположить, что письма эти еще нигде опубликованы не были и остаются по сей день неизвестными.

Что касается писем принца Конде, то Милютин указывает, что в Архиве Инспекторского Департамента (Московский Военный Архив) хранилось 17 писем Конде. Сохранились ли они по сей день, нам не известно. Одно из них, а именно первое, было опубликовано Фуксом, в его переводе (том III, стр. 246). Милютин упоминает о донесении Конде Суворову от 2 октября 1799 г. о сражении при Констансе, но текста его не приводит.

Между письмами Суворова и Конде существует чувствительная разница. Тогда, когда первые написаны начисто, вторые представляют из себя черновики, набросанные на скорую руку, без обращения к адресату и заключительной формулы вежливости. Они пестрят сокращениями, поправками и пометками. Видно таковые черновики передавались адъютантам принца, придававшим им литературную законченную форму.

Расшифровать эти черновики чрезвычайно трудно и в нашем переводе, к нашему глубокому сожалению, остались кое-где пробелы.

Переписка хранится в архивах Шантильи, в серии «Z»: том XIII.

ПРИНЦ КОНДЕ И ЕГО АРМИЯ. Принц Людовик-Иосиф Конде Бурбонский (1736-1818) сражался в Семилетнюю войну и особенно отличился в сражении у Иоганисберга. Когда разразилась французская революция и жестокий террор стал косить и правых и виноватых, французы, десятками тысяч стали покидать свое отечество. В этом бегстве не всегда было только одно желание спасти свою жизнь. В те далекие времена, для многих, религия и король были понятиями неразрывно связанными с идеей родины. Люди, повергшие в праха алтари, убившие, после долгих издевательств, короля и его семью, казались извергами ничего общего с традиционной Францией не имевшими. Лучшие из эмигрантов, т. е. те, которые во имя своего идеала и

верности данной на всегда присяге королю, готовы были жертвовать жизнью, взялись за оружие.

Принц Конде одним из первых покинул Францию, с сыном и внуком, герцогом Энгьенским, впоследствии расстрелянным Бонапартом во рву Венсенского замка. На берегу Рейна, в Кобленце, была создана из добровольцев эмигрантов, офицеров и солдат, особая армия под начальством принца Конде. Конде был старым, храбрым и не лишенным военных талантов, генералом. Нет сомнения, что в нормальных условиях, он бы занял место среди выдающихся французских генералов. «Он дорожил кровью своих солдат, пишет его историк, много сражался, иногда терпел неудачи, но никогда не был разбит».

В своем большинстве армия Конде была дворянской, но ей соответствовало на родине поголовное восстание крестьянских масс Вандеи, поднявших оружие за те же идеалы, за которые сражались дворяне Конде. Корпус Конде принял с отличием участие в войне против Республики, в рядах австрийской армии. После заключения в 1797 г. мира, принц просил императора Павла принять его корпус на русскую службу. Желание его было удовлетворено и корпус, облаченный в русские мундиры и подверженный суровой Павловской дисциплине, расположился на Волыни, во Владимире-Волынском, Луцке и Ковеле.

Корпус состоял из трех полков пехоты, двух кавалерии, роты артиллерии и двух отдельных рот ветеранов, французской и швейцарской. Интересно рассмотреть состав этих частей.

«Дворянский пехотный принца Конде полк» состоял исключительно из дворян и имел в строю 963 человека, из коих 103 офицера. В этом полку ротами командовали старые заслуженные генералы, а взводами полковники. Молодые офицеры несли обязанности сержантов или просто стояли в строю под мушкетом. Знаменной возвод состоял исключительно из кавалеров славнейшего французского военного ордена святого Людовика. Полк этот был известен исключительной храбростью, но дисциплина его была особого рода. «Что вы хотите, говорил о нем старый принц, это не солдаты, а офицеры без солдат. Они были храбрыми офицерами и имей я с ними 30.000 солдат, мы бы делали чудеса. Знаю, что при всех обстоятельствах я всегда могу на них рассчитывать, они сберегли свою честь».

«Гренадерский герцога Бурбонского полк» был также смешанного состава. В нем на 695 человек, среди которых не мало унтер-офицеров и солдат старой армии, приходилось 265 офицеров.

Им командовал 70-ти летний генерал граф де Сальг, который будет убит во главе полка в Констанском сражении. Граф Сальг поддерживал стро-

Итак Констанс вновь занят ими, но если В.С. пройдет через Сент-Галль, то они не долго там пробудут. Вы не должны считать занятие города, с малыми, по сколько я слышал, силами, большим препятствием. Правда овладеть возвышенностями, покрытыми лесами и виноградниками, если они будут их защищать, будет не легко если же В.С. пойдете через Унтерлакен, то там тоже есть сильная неприятельская позиция, но я думаю, что ее будет легко обойти. В этом случае они наверное отойдут на Баденскую позицию, где г. Корсаков потерпел поражение 25-го и которая так долго задержала самого Эрцгерцога.

Таланты В.С. безусловно заставят пасть эту позицию, также как пали и другие, теми же средствами, но мне кажется, что Вашей Светлости может помочь движение Австрийцев к Вальдсхуту (впрочем В. С. лучше это знаете чем я). Если бы можно было на это рассчитывать, то совокупное движение, которое угрожало бы тылам неприятеля могло бы освободить Швейцарию, где неприятель удерживается с большим трудом.

Если В. С. пойдете через Сент-Галль, то я думаю, что Вам могло быть полезным быть осведомленным о том, что я ему изложил. Если он пойдет по этой дороге, то я убедительно прошу его передать мне через моего адъютанта приказание немедленно соединиться с г. Корсаковым, так как у меня остается не более 1.000 человек пехоты и один я ничего не могу предпринять. 2.000 моей конницы, при крайней бедности ресурсами страны и по качествам природы, почти бесполезны.

В данный момент я смешан с Австрийцами, тогда когда мое настоящее место с Русскими. Если В. С. пройдет правым берегом Лара, то я умоляю его приказать мне присоединиться к его колонне, там где это покажется ему наиболее целесообразным. Все что я желаю, это соединиться с ним, чтобы более не разлучаться. Еще, покорнейше прошу его сообщить день его прохода через Убилинген. Если он не имеет ничего против этого, то я приеду туда и доложу ему много вещей, которые он должен знать и которых я не могу доверить бумаге.

Жду тот счастливый момент, который соединит меня с В. С. Осмеливаюсь льстить себе надеждой, что он верит моему глубокому благоговению перед его талантами и моему глубокому уважению к его персоне».

Реляция о которой упоминает в этом письме принц Конде не приложена к черновику. Вот что Суворов доносил Императору Павлу:

«Принц Конде извещает меня, что 27 сентября атакован он был французами в Констансе, где против превосходного вдвое неприятеля держался 7 часов и напоследок принужден был уступить, потеряв убитыми до 200 человек, да без вести пропавшими за 50 и 4 ч. офицеров; ранено у него до 500 человек; сам у неприятеля убил

более 300 и пленил при 2-х офицерах 30 рядовых и отбил одно знамя». (1).

Письмо 5. Суворов-Конде.

66 37

Ваше Высочество.

Узнал я с удовольствием о прибытии Его Королевского Высочества и корпуса, которым он командует, а также о занятой им позиции, которая вполне соответствует моим видам. Надеюсь, что случай употребить в дело рвение Его Королевского Высочества не замедлит скоро представиться, дабы восторжествовало правое дело и новые лавры прибавились к его славе.

У меня не было еще случая послужить Вам французскими дезертирами, но те которые представятся мне будут препровождены к Вам как я о том распорядился.

У меня нет еще в моем распоряжении лошадей. В этом отношении я приму надлежащие меры тогда когда мы соединимся.

Весьма польщен чувствами, которые выражает мне Ваше Королевское Высочество и которые я очень ценю. Уповаю доказать ему и мои и в ожидании этого остаюсь с почтением

Ваше Высочество

Ваш нижайший и покорнейший слуга
Князь Итальянский,

граф Александр Суворов-Рымникский

Хур 8 октября 1799 г.

Письмо 6. Суворов-Конде.

69 - 39

Ваше Высочество.

Спешу поблагодарить Ваше Высочество за милостивое письмо, которым Он меня почтил от 2/13 и объявить ему, что этой ночью я выступаю в поход для соединения с корпусом г. генерала-лейтенанта Корсакова.

Надеюсь иметь удовольствие видеть Ваше Высочество или на походе или в самой Армии, дабы обсудить с ним разные вопросы.

Имею честь быть

Ваше Высочество

Нижайшим и покорнейшим слугой

Кн. Итальянский гр. А. Суворов-Рымникский
Фельдкирх, сего 14 октября 1799 г.

Письмо 7. Суворов-Конде.

71 - 40

Ваше Высочество.

Читал с удовольствием в копии письма, которое Ваше Высочество написали Генералу-Лейтенанту Корсакову о поведении войск под Вашим командо-

(1) — Фукс, ч. III, стр. 445-446.

ванием. Позволяю себе только сказать Вашему Высочеству, что я слишком ценю храбрых воинов под командованием Вашим, чтобы рисковать ими нецелесообразно. Всегда лучше покинуть атакованный превосходными силами пост, чем терять войска, которые не так легко заменить ⁽¹⁾.

Имею честь быть, с самыми отличными чувствами

Ваше Высочество
нижайшим и покорнейшим слугой
Кн. Итальянский, гр. А. Суворов-Рымникский
Фельдкирх, сего 14 октября 1799 г.

Письмо 8. Конде-Суворову. 73 41
«Суворову. Валорис, 18 октября 1799 г.

С большим удовлетворением отдаю отчет Вашей Светлости, что вследствие моего прошения и по приказу . . . Эрцгерцог разрешил мне соединиться с русской армией, вследствие чего Его Высочество сменил всех моих людей от Целля до Петергаузена. Вчера я перешел сюда, чтобы пристроившись к корпусу г. Корсакова идти вслед за ним на соединение с армией Вашей Светлости. Судя по тому, что мне было сказано я предполагал, что она сама перейдет сюда, но узнаю, что г. Корсаков, находившийся в Сагмамвейлере, продолжал сегодня движение на Бухгорн. 19-го я буду в Сагмамвейлере, 20-го в Бухгорне и 21-го в Линдау, откуда я пошлю к Вашей Светлости за приказаниями.

Если до тех пор ничего не произойдет, для меня будет величайшим счастьем стать в ближайшее подчинение Вашей Светлости».

Письмо 9. Суворов-Конде. 75 42
Ваше Высочество.

Имею честь уведомить Вашу Светлость, что Вам надлежит поставить Ваш штаб в Лангерангене, у озера, и расположить свою армию между упомянутым местом и шоссею дорогой, что ведет сюда из Бухгорна. Последняя должна оставаться совершенно свободной для перевоза продовольствия и фуража.

Постараюсь, чтобы в недалеком будущем войска могли бы расположиться на более тесных квартирах, пока же несколько дней придется оставаться на бивуаках.

Имею честь с почтительнейшими чувствами, быть

Ваше Высочество
Вашей Светлости
нижайшим и покорнейшим слугой

Князь Итальянский, граф. А. Суворов-Рымникский
Линдау, сего 19 октября 1799 г.

(1) — Отголосок известного Суворовского афоризма: «Уступленный пост можно снова занять, а потеря людей невозвратима, нередко один человек дороже самого поста».

Письмо 10. Суворов-Конде.

77 43

Ваше Высочество.

Получив приказание Его Величества Императора Всероссийского от 21 октября откомандировать генерал-майора Титова с его егерским полком в команду Вашей Светлости, имею честь уведомить Вас о том и известить, что я отдал необходимые о том распоряжения и что он не замедлит прибыть.

Ваше Высочество
Вашей Светлости
нижайший и покорнейший слуга

кн. Итальянский, гр. А. Суворов-Рымникский

Письмо 11. Суворов-Конде. 79 44

Ваше Высочество.

Его Величество Император Всероссийский, всемилостивейший Государь мой, дав мне приказание возвратиться со всеми Его войсками в Россию и выступить не мешкая в поход, имею честь уведомить о том Вашу Светлость и просить принять надлежащие меры дабы быть готовым в пятнадцать, а еще лучше, в десять дней.

Имею честь с величайшим почтением быть

Ваше Высочество
Вашей Светлости
нижайшим и покорнейшим слугой

кн. Итальянский гр. А. Суворов-Рымникский

Аугсбург
сего 29 октября/9 ноября 1799 г.

Письмо 12. Суворов-Конде. 81 45

Ваше Высочество.

Преисполненный признательности за внимание, которое Ваша Светлость изволили мне оказать поздравляя меня по случаю моего производства ⁽¹⁾ спешу принести Вам самую искреннюю мою благодарность и уверить Вас в чувствах глубочайшего почтения с которыми я имею честь быть

Ваше Высочество
Вашей Светлости
нижайший и покорнейший слуга

кн. Итальянский, гр. А. Суворов-Рымникский

Шробенгаузен
сего 26 ноября/7 декабря 1799 г.

(1) — Рескриптом от 29 октября/9 ноября 1799 г. Император Павел возвел Суворова в звание Генералиссимуса. Это письмо отвечает вероятно на поздравления принца Конде.

Письмо 13. Суворов-Конде.

83 46

Ваше Высочество.

Отдав приказание войскам под моим начальством находящимся остановиться на пятнадцать дней при вступлении их в Богемию и Австрию, как для отдыха, так и для того, чтобы дать им время пополнить необходимое снаряжение, имею честь уведомить, что Ваша Светлость имеете остановиться от 19/30 декабря по 3/14 января, заняв квартиры вдоль от Айфтерсгейна до города Энса, левым флангом упираясь в Дунай, а правым растянувшись до Лейбеха, расположив Ваш штаб в Линце.

Ваше Высочество
Вашей Светлости
нижайший и покорнейший слуга

кн. Итальянский, гр. А. Суворов-Рымникский
Нитенау
сего 1/12 декабря 1799 г.

Письмо 14. Суворов-Конде.

85 47

Ваше Высочество.

Исполняю долг уведомляя Вашу Светлость, что Его Императорское Величество, мой Августейший Государь, который удовольствием почитает награждать каждый подвиг, изволил произвести унтер-офицера Вольфера, отправленного Вашим Высочеством к Его Особе, в чин подпоручика, за взятие неприятельского знамени.

Имею честь быть с величайшим почтением

Ваше Высочество
Вашей Светлости
нижайшим и покорнейшим слугой

Кн. Итальянский, гр. А. Суворов-Рымникский
Прага
сего 10/21 декабря 1799 г.
Его Высочеству Принцу Конде

Письмо 15. Конде-Суворову.
«Суворову.

89 49

Мардинг, 25 декабря 1799 г.

Должен известить В. С., что я только что получил от австрийского подполковника, приставленного к моей колонне, предложение, которое показалось мне необычайным.

Он передал мне, что к нему прибыл курьер от Венского Военного Совета, который поручил ему просить меня не останавливаться в Линце, принимая во внимание, сказал он, затруднения в продовольствии, и продолжать движение. С другой стороны, штатский австрийский комиссар, получивший поручение подготовить со мной дислокацию в Линце и с которым я проработал вчера и которого видел сегодня утром, не получил никакого приказа, относящегося к этому предложению и продолжает свое дело следуя первоначальным договорам.

Я ответил подполковнику, что имею приказание В. С. остановиться 15 дней в Линце, что от меня не зависит изменить его и что я точно буду ему следовать до получения от Вас другого приказания.

Надеюсь, что В. С. оправдает мой ответ. Подполковник добавил, что г. Розенберг должен был получить то же предложение. Я ответил, что не сомневаюсь в том, что он ответил тоже что и я.

О затруднениях в продовольствии мне никогда не говорили и я считаю их скорее предлогом, чем истиной. В. С. можете быть уверены, что я ничего не предприму без его приказаний, которые я получу в Линце, где я буду 18/20. Лышу себя надеждой, что В. С. отдаст должное чувствам большого уважения и исключительного почтения, которые действительно привязывают меня к нему и с которыми остаюсь».

Письмо 16. Суворов-Конде.

87 48

Ваше Высочество.

Во всем, что касается похода и дневок, Ваша Светлость изволите следовать предписаниям моего предыдущего письма и всему тому, что мой дежурный генерал, князь Горчаков имел честь сообщить Вам по моему приказанию, т. е. расположиться на квартирах в Линце и его окрестностях, распространяясь по соглашению с австрийскими комиссарами, одного не трогая Баварии, которая должна быть по возможности пощажена.

Имею честь быть с величайшим почтением
Вашей Светлости

Нижайший и покорнейший слуга
кн. Итальянский, гр. А. Суворов-Рымникский
Прага
сего 19/30 декабря 1799 г.

Письмо 17.

Записка переданная Конде от имени Суворова.

90 50 (1)

«г. Суворов получил в Ратисбоне, приказание Его Императорского Величества, в случае если он почтет необходимым дать отдых войскам, расположить на зиму свою армию в Баварии и в Австрии. Генерал доводит это до предварительного сведения В. В. предлагая ему продолжать его движение так как оно было предписано, но предупреждая его, что вероятно он не пойдет дальше Линца и что Его Высочество получит от него в скорейшем будущем самые точные его приказания о квартирах, которые будут назначены корпусу которым он командует».

Письмо 18. Суворов-Конде.

91 51

Ваше Высочество.

В соответствии с высшими приказами и обстоятельствами, вся российская армия, под моим ко-

(1) — Эта записка, не смотря на свою нумерацию, как будто не на своем месте.

ходятся во Франции, что обращение с офицерами совсем не такое плохое, но переменчивость этого, так называемого, правительства не дает никаких гарантий и мы постоянно опасаемся за них. Они также жаждут вернуться к нам, как мы их прибытия.

Что касается наших несчастных солдат, то они не только заключены в тюрьмах, но даже в карцеры. Рекомендую всех этих несчастных гуманности В. С. и надеюсь, что Вы сообразовоите написать французскому генералу, дабы они были разменены как можно скорее.

Многочисленные победы В. С. дают ему возможность добиться этого освобождения, так как Вы располагаете в десять раз больше пленными чем те, которых могли взять у русских⁽¹⁾. Я буду Вам чрезвычайно признателен заняться этим очень для нас важным делом, для которого считаю себя обязанным прислать приложенный к сему список⁽²⁾.

Если верить публичным слухам, я скоро получу приказание В. С. поддаться вперед. В. С. доставите мне удовольствие если сможете прислать мне их на день раньше. Корпус так сильно разбросан, что потребуются одним днем больше обыкновенного времени чтобы сделать все приготовления.

Должен заметить, В. С., что князь Василий Горчаков говорит, что у него нет сумм для содержания полка Титова. Приказ Его Императорского Величества причисляющий его к моему корпусу, мне бесконечно приятен, но этот полк не получая больше ничего от армии В. С. нуждается во всем. Ему должны 5 месяцев жалования. Прошу В. С. приказать комиссару доставить все, что причитается этому полку, т. к. он действительно в нужде и содержание его не стоит больше Его Императорскому Величеству, при мне чем, если бы он был с Вашей Светлостью.

Узнав, что князя Горчаковы были вызваны Его Императорским Величеством в Петербург и опасаясь обременять В. С. обращаясь прямо к нему, по делам, которые я могу к нему иметь, прошу Вас указать мне лицо облаченное Его доверием и к которому я мог бы обращаться».

Письмо 20. Суворов-Конде.

95 53

Ваше Высочество.

Спешу поблагодарить Вашу Светлость за Его любезное письмо от 11/22 января, а также сообщить Ему сведения которые он желает получить по поводу размена наших пленнх содержащихся во Франции. Их судьба очень близка моему сердцу и заставила меня сделать уже не мало попыток. Хотя и оставшиеся по сей день неуспешными, они будут безотлагательно повторены мной.

Что касается уплаты всего должного полку Ти-

(1) — Совершенно верно, но Конде, как видно, не знал, что Суворов передавал своих пленнх австрийцам, а последние отказывались их обменивать даже на русских пленнх корпуса Корсакова.

(2) — Список к письму не приложен.

това, я поручил это дело дежурному генералу Милорадовичу, который заменил при мне, после его отъезда, генерал-лейтенанта князя Горчакова, с тем чтобы полк сей был удовлетворен как можно скорее.

В данное время В. В. вероятно уже известны Высочайшие приказы Его Императорского Величества относящихся к возвращении Его армии в Россию, которая вот уж несколько дней находится в походе.

Имейте милость, Принц, принять чувства великого почтения, с которым я имею честь быть

Ваше Высочество
Вашей Светлости
нижайшим и покорнейшим слугой
Князь Александр Итальянский,
граф Суворов-Рымникский.

Чеслав

сего 19/30 января 1800 г.

Е.К.В. Принцу Конде, в Линце⁽¹⁾

Письмо 21. Конде-Суворову.

101 56

«Суворову.

Линц 3 февраля 1800 г.

Имею честь донести В. С., что по сущности приказаний, я рассчитывал выступить завтра, с 4-й колонной, но этой ночью я получил из Вены от г. де-Викгама, письмо, которое заставляет меня отложить мой отъезд до тех пор когда я получу новые приказания В. С., которого я прошу переслать Его Императорскому Величеству приложенный к сему пакет⁽²⁾.

Г. Викгам пишет мне в двух письмах, одно от 28 января, а другое от 1 февраля, оба полученные в одном конверте, и просит меня сохранить в самой строгой тайне, исключая от Вас, что Его Великобританское Величество вошел с формальным представлением к Петербургскому Двору, прося, чтобы корпус Конде не возвращался более в Россию, по меньшей мере на время будущей кампании. Он послал из Мюнхена курьера с депешами и инструкциями шевалье Витворту. Потребуется по меньшей мере три недели, чтобы получить ответ, Этот министр добавляет, что лорд Минто, как и он сам, полагает что я могу без ущерба объявить В. С. через доверенного офицера о секретном сообщении котсрое они мне делают, обращаясь к Вам с прось-

(1) Суворов действительно «пекся» о своих пленнх, не делая различия между русскими и французами. Вот что он писал Кольчеву, 20 января 1800 г.: «О размене Цюриховских и пр. российских на 80.000 к И.К.А. Величеству и к вам я много раз пишу. Принц Конде ныне настит о своих офицерах и иных в Констансе малочисленных верноподданных их государю. Я их не изображал особо, как сущих в российском войске. Бога ради, пекитесь о них, я бы лишний поклон сделал за то барону Тугуту». (IV том Документов Суворова. 1953 г., стр. 445-446).

(2) — Это видно письмо Конде Павлу I, которое приводит Милютин (т. III, стр. 644) содержание его в общем соответствует этому.

бой стложить выступление корпуса по меньшей мере на три недели.

Еще он мне пишет, что г. Тугут, засвидетельствовал двум английским министрам, что император Германский не учинит никаких препятствий против продолжения пребывания корпуса в наследственных владениях. Г. Викгам добавляет, что он не должен от меня скрывать, что в Средиземном море уже приняты меры для скорой погрузки корпуса и для его перевозки к Вандее, со всей возможной скоростью.

Он также сообщает, что последний курьер из Лондона, прибывший в Вену, проделал путь через Средиземное море меньше чем в месяц.

Так как Его Императорское Величество сделал мне честь сообщить мне некоторое время тому назад, что оставляя Австрию, Он тем не менее останется другом и верным союзником короля Англии, осмеливаюсь надеяться, что В. С. не осудите меня за то, что я пошел навстречу предложений министров этого Двора, которые действуют повидимому в полном согласии с г. Кольшевым, и отложил мое выступление. Эта мера мне показалась тем более лишенной неудобств, что если Его Императорское Величество все таки настаивает на нашем возвращении на Вольт, что поскольку я понял, англичане не предвидят, я думаю, что Ему будет совершенно все равно, если мы туда придем на месяц позже.

Жду приказанья В. С. Прошу Его сообщить мне его намерения как можно скорее, не имея в моем сердце другого желанья как последовать во всем

тому, что Его Императорское Величество мне прикажет или передаст через В. С.

Наконец, прошу Вас сообщить мне Ваши намерения касающиеся двух русских полков, которые со мной и которыми я бесконечно доволен. Если они должны оставаться при мне, я убедительно прошу чтобы все их потребности были удовлетворены. Нужды полка Титова исключительны (как я уже имел честь уведомить В. С.) и крайне спешны, так как он еще ничего не получил из того что ему полагается, как деньгами так и снаряжением. Даже если эти полки получают приказание вернуться в Россию, они будут иметь самую большую надобность в средствах.

Какой бы впредь не была моя участь, я прошу В. С. быть глубоко уверенным, что все доказательства дружбы, которые я получил от него останутся запечатленными в моем сердце до конца моей жизни и что я никогда не перестану быть проникнутым чувствами благоговения и глубочайшего уважения, с которыми остаюсь».

Об этом письме Суворов донес Императору Павлу следующее: «Принц Конде отнесся ко мне, что Его Великобританское Величество изъявляет желание свое, чтобы корпус его остался в Австрии, на который конец отправил Король к Вашему Императорскому Величеству своего курьера. Уважив причины принца Конде, в своем письме изображенные, не мог я на сие не согласиться. Письмо его ко мне и ответ мой на оное, поднесет В.И.В. действ. ст. советник граф Ростопчин...» (Милютин, т. III, стр. 645).

Это последнее письмо Суворова к Конде в архиве не найдено.